

DOI: 10.31857/S013038640005847-9

© 2019 г. В. В. СОГРИН

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В США. УЧАСТНИКИ И ЭТАПЫ

Согрин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, председатель Российской ассоциации историков-американистов (Москва, Россия).

E-mail: vsogrin@yandex.ru

Аннотация. В американском обществе существовали и существуют разные конфликтные социальные группы. Главными на большинстве этапов являются классово-экономические, расово-этнические, религиозные, гендерные, поколенческие.

Американисты советского периода особое внимание уделяют классовым, а также расовым конфликтам, но, по сути, игнорировались конфликты религиозный и гендерный. Американисты ученые и публицисты по-разному интерпретируют соотношение разных социальных конфликтов. Афроамериканские авторы отдают приоритет расовому конфликту. Феминистские авторы на современном этапе без должных оснований трактуют главный конфликт нации как преодоление женщинами порабощения и шовинизма со стороны мужчин. Предлагается перечень основных социальных конфликтов в США; автор исходит из того, что их роль и соотношение были разными на разных этапах американской истории. Анализ этой темы составляет содержание статьи.

В колониальной Америке особое значение имел религиозный конфликт. В период от Революции конца XVIII в. до Гражданской войны главным был конфликт Севера и Юга США. В период от последней четверти XIX до середины XX века на первое место вышел конфликт между верхним классом и нижними слоями. В постиндустриальной Америке на ведущее место вышли расовые, этнические, гендерный, поколенческие конфликты. Обобщающее значение приобрели культурные войны.

Ключевые слова: Социальные конфликты в США; экономические; расово-этнические; религиозные; гендерные; поколенческие.

V. V. Sogrin

Social Conflicts in the United States. Participants and Stages

Sogrin Vladimir, Insitute of World History, Russian Academy of Scienses (Moscow, Russia).

E-mail: vsogrin@yandex.ru

Abstract. In the American society there have been and still are different conflicting social groups. The main ones at most stages are: economic, racial and ethnic, religious, gender, generational. Soviet americanists paid particular attention to the class conflict. Attention was also paid to racial conflicts, but, in fact, religious and gender conflicts were ignored. Among American authors, there is a diversity in understanding of the correlation between different social conflicts. African American authors give priority to racial conflict. At the present stage, feminist authors interpret the main conflict of the nation as women overcoming their enslavement by men as well as male chauvinism but without due reason. A list of major social conflicts in the United States is proposed by the author, who proceeds from the fact that their role and relationship were different at different stages of American history. Analysis of this topic is the content of the article.

In colonial America, religious conflict was of particular importance. In the period between the Revolution of the late 18th century and the Civil War, the main conflict was the conflict between the North and South of the United States. In the period from the last quarter of the 19th century to the middle of the 20th century, the conflict between the upper class and the lower layers came to the fore. In postindustrial America, racial, ethnic, gender, generational conflicts have taken the lead. Cultural wars acquired generalization.

Keywords: Social Conflicts in the United States; Economic; Racial and Ethnic; Religious; Gender; Generational; Culture Wars.

В американском обществе существовали и существуют разные конфликтные социальные группы. Главными на большинстве этапов являются: 1. Классово-экономические; 2. Расово-этнические; 3. Религиозные; 4. Гендерные; 5. Поколенческие. Конфликтовали белые, чернокожие и индейцы; буржуазия и рабовладельцы; капитал, пролетариат и фермеры; протестанты и католики, мужчины и женщины, взрослые и молодежь.

Американисты советского периода изучали прежде всего классовый конфликт между трудом и капиталом. Также уделялось внимание расовым конфликтам, но, по сути, игнорировались религиозный и гендерный конфликты¹. Среди американских ученых и публицистов существует разноречивость в понимании соотношения разных социальных конфликтов. Афроамериканские авторы отдают приоритет расовому конфликту. Феминистские авторы на современном этапе трактуют главный конфликт нации как преодоление женщинами диктата и шовинизма со стороны мужчин. Но на большинстве этапов американской истории конфликт мужчин и женщин не играл сколько-нибудь существенной роли. Автор данной статьи, предложив перечень основных социальных конфликтов в США, исходит из того, что их роль и соотношение были разными на разных этапах американской истории. Анализ этой темы составляет содержание статьи.

В колониальной Америке особое значение имел религиозный конфликт. Господствовала христианская религия, а доминирующую роль играло протестантство. Протестанты различных деноминаций и сект составляли более 90% верующих. Выделились наиболее влиятельные течения. Это англиканство, которое господствовало в южных колониях, пользовалось определенным влиянием в срединных колониях и играло незначительную роль в Новой Англии. Это пуританизм, доминировавший в колониях Новой Англии (Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Хэмпшир). Это квакерство, центром распространения которого оказались срединные колонии, в первую очередь Пенсильвания.

Англиканство разделяло догматы католичества (по мнению ряда исследователей, отнесение англиканства к протестантизму вообще сомнительно). В 1662 г. англиканской церкви Виргинии был придан статус государственной. В конце XVII – начале XVIII в. этот статус распространился на англиканскую церковь в Мэриленде, Северной и Южной Каролине. Виргинская англиканская церковь имела, подобно английской, авторитарные черты. Представители иных вероисповеданий были ущемлены в гражданских и политических правах. Конфликт сохранялся на протяжении всего колониального периода.

Пуританская церковь, утвердившаяся на Северо-востоке, была более демократичной, нежели англиканская, но реальность оказывалась противоречивой. В американском пуританизме развились два течения – демократическое

¹ В четырехтомной истории США, опубликованной на исходе советского периода, религиозным и гендерному конфликтам не уделено ни одного параграфа. – История США, т. 1–4. М., 1983–1987.

и авторитарно-теократическое. Демократическое крыло, или «отцы-пилигримы», в 1620 г. во время переезда в Новый Свет заключили договор об образовании единого «гражданского политического организма» с целью создания и соблюдения «справедливых и одинаковых для всех законов». Основав поселение Новый Плимут, пилигримы жили по правилам, напоминавшим непосредственную демократию.

Десятью годами позже пилигримов в Массачусетсе обосновались представители авторитарно-теократического направления. Инакомыслящие отлучались и от церкви, и от общества. Теократические притязания пуританской верхушки послужили причиной конфликтов в Массачусетсе. Первым в 1631 г. восстал священник Роджер Уильямс. Уильямса неоднократно изгоняли из Массачусетса. Часть пуритан последовала за Уильямсом, и их усилиями в Новой Англии были основаны поселения, составившие колонии Род-Айленд и Коннектикут, близкие по характеру к Новому Плимуту.

Поколебать устои ортодоксального пуританизма в Массачусетсе смогло вмешательство Англии после «Славной революции» конца XVIII в. В 1691 г. Массачусетс был объявлен королевской колонией, и в ней вводилась новая хартия, согласно которой разные христианские течения получали право на существование и деятельность, а вся их паства наделялась правом голоса. Пуритане-ортодоксы пытались сопротивляться, организовав «охоту на ведьм». В 1692 г. по решению руководителей пуританской церкви в Массачусетсе к смертной казни через повешение были приговорены 20 диссидентов, а 150 заключены в тюрьму на неопределенный срок (пока из них не выйдет «сатанинский» дух). Вмешательство либеральной английской монархии пресекло подобную деятельность ортодоксов.

Демократическим среди протестантских течений Северной Америки оказалось квакерство. В отличие от пуритан, они отказывались следовать учению Кальвина, называя его «ужасной и кощунственной теорией» и отвергая идею о предопределении к спасению избранных. «Свет Христов», по их убеждению, пребывал в каждом человеке, и все они были наделены Создателем равными правами. В пуританском Массачусетсе был закон, предусматривавший огромные штрафы для капитанов кораблей, переправлявших квакеров в Америку. А если квакеры все же проникали в эту колонию, их отлавливали, изгоняли, а наиболее настойчивых приговаривали к строгим наказаниям вплоть до смертной казни через повешение.

Беды квакеров прекратились после основания их единомышленником аристократом У. Пенном собственной североамериканской колонии. Отвергая сопротивление злу насилием, квакеры в колониальной ассамблее решительно отказывались выделять денежные средства на оборонные нужды, включая отпор индейским племенам. Это вызывало резкие протесты со стороны не только верхов, но и простых поселенцев. В 1756 г. квакеры пришли к выводу, что потребности политического управления не совместимы с их принципами и раз и навсегда отказались от участия во власти.

Своеобразием отличался религиозный конфликт в Мэриленде. Католик лорд Балтимор, создавая в 1632 г. колонию, надеялся, что она станет прибежищем для его единоверцев, гонимых в то десятилетие англиканской церковью на родине. Но протестанты, прибывавшие в колонию в гораздо большем числе, чем католики, стремились изменить распределение политической власти в свою пользу. «Звездным часом» для протестантов-пуритан стал период Английской революции XVII в. Впервые пуританин стал губернатором Мэриленда. В первой половине 1650-х годов пуритане смогли вообще отстранить собственников колонии от власти и на некоторое время запретили и католическое, и англиканское вероисповедание в колонии. После реставрации в 1660 г. династии Стюартов в Англии, католические собственники Мэриленда попытались взять реванш. Но сразу же после английской Славной революции 1688 г. протестанты перешли в решительное контрнаступление, нанося католикам один сокрушительный удар за другим. В конце XVII в. власть собственников была на несколько лет свергнута, а католичество запрещено.

В начале следующего века решением новой английской монархии господство Балтиморов над Мэрилендом оказалось восстановлено, но за это пришлось заплатить высокую цену — владельцы колонии отrekliсь от католичества.

В колониальный период имел место конфликт внутри белой расы, вытекавший из различия экономического положения социальных слоев. Примерно половину от общего количества переселенцев из Европы составляли законтрактованные белые слуги (по статусу — временные, на срок в среднем в пять лет, крепостные). Многие сервенты, не выдерживая тягот труда, пытались бежать до истечения срока контракта: на протяжении всего колониального периода местные газеты были переполнены объявлениями о розыске беглых сервентов. В XVII в. беглых сервентов в ряде колоний приговаривали к смертной казни, но в следующем столетии нравы смягчились, и беглецам в случае поимки увеличивали срок контрактной службы². Единичное сопротивление белых сервентов было нередким, но коллективного выступления законтрактованных слуг колониального периода не зафиксировано.

Среди акций протеста свободных белых поселенцев наиболее известно «восстание Бэкона». В 1676 г. в Виргинии Н. Бэкон, организовав вооруженный отряд из своих сторонников, вступил в затяжной острейший конфликт с губернатором, переросший в вооруженную схватку. В июне 1676 г. он сумел подчинить себе Генеральную ассамблею, которая приняла «законы Бэкона», расширявшие права нижних слоев белых поселенцев.

Земельные споры влияли на конфликт внутри белых поселенцев и в других колониях. В Мэриленде и Каролине не удавались попытки собственников насадить феодальное землепользование. Арендаторы выплачивали полуфеодальную ренту неохотно, кроме того, будучи людьми свободными, они имели возможность уйти на незанятые земли и заниматься уже чисто фермерским хозяйством.

В предреволюционные десятилетия американские ремесленники, фермеры и матросы, собиравшиеся на митингах и городских собраниях в поддержку антианглийских мер, выдвигали и требования против собственных верхов. В Нью-Йорке движение «левеллеров» настойчиво добивалось облегчения простому люду доступа к земле и отмены имущественного ценза для избирателей. В Северной Каролине «регуляторы» смогли избрать своих представителей в законодательную ассамблею и предъявить властям обширные требования. Наряду с перераспределением земельных участков и налогов они включали также введение тайного голосования. Мастерские Филадельфии протестовали против «опасного соединения политической власти с крупными состояниями», доказывая, что они имеют равное с владельцами крупных состояний право быть избранными в законодательную ассамблею. Реакция элиты на попытки низов заявить о собственных притязаниях была сдержанной. Борьба против английской тирании была главной, она объединяла все американское общество.

В революционный период нижние белые слои громко заявили о себе восстанием Д. Шейса 1787 г. в Массачусетсе. Его участники требовали разрешить оплату долгов бесценными бумажными деньгами и облегчить доступ к государственному земельному фонду. Восстание было подавлено, а его противники из пропагандистских соображений заявили, будто в цели Шейса входило покушение на собственность. В 1794 г. в западных районах возникло «восстание из-за виски». Фермеры требовали отмены налога на производство спиртного. Восстание было подавлено федеральной властью. В последующем фермеры стали все настойчивее требовать отмены налогов, демократизации избирательного права и, как и прежде, облегчение доступа к государственному земельному фонду. Не полагаясь на федеральную власть, фермеры использовали собственные силовые методы на аукционах по продаже государственного земельного фонда. В практику вошел

² *Morris R. B. Government and Labor in Early America. New York, 1946, p. 398–399, 448–449, 450, 466–468, 500–501.*

самочинный захват фермерами земли (скваттерство). Фермеры игнорировали федеральные законы и силой сгоняли индейцев с их земли.

Гендерный конфликт в колониальный период намного уступал иным противоречиям. В колониях, в первую очередь южных, где преобладало англиканство, семейные отношения в наибольшей мере приближались к английским образцам. Семьи соответствовали традиционно патриархальному типу, узаконивавшему господствующее положение старших в семье по отношению к младшим, родителей по отношению к детям, мужа по отношению к жене. Смягчение семейных нравов коснулось главным образом северо-восточных колоний. В 1673 г. пуритане-ортодоксы Массачусетса согласились на отмену смертной казни за супружескую измену. Позднее в Массачусетсе был принят закон, запрещающий мужьям использовать физическую силу против жен. Женщины из пуританских семей получили право оставить семью в случае жестокого обращения со стороны мужей. Наибольшее смягчение брачных отношений наблюдалось в кругу квакеров. Фактически они ввели гражданский брак, для скрепления которого было достаточно супружеской клятвы при двух свидетелях.

В Северной Америке семейные отношения модернизировались быстрее, чем в Англии. Одна из причин заключалась в остром дефиците в Северной Америке женщин: частой жалобой со стороны одиноких мужчин было то, что без жены они не в состоянии справиться с хозяйством. Но о сколько-нибудь полном уравнивании прав мужчин и женщин говорить невозможно. Женщины были лишены всех политических прав, которыми пользовались мужчины.

В период Американской революции конца XVIII в. укоренилась концепция «республиканского материнства». Согласно ей, роль женщин заключалась в пестовании семьи, а особенно же в воспитании детей, способных усваивать, поддерживать и укреплять республиканские основы и добродетели США. Женщине отводилась роль помощницы мужчины в семье.

На протяжении всего колониального периода важное место принадлежало межрасовым конфликтам — между белыми и индейцами и, в меньшей степени, между белыми и чернокожими. Большинство белых американцев воспринимали индейцев — «краснокожих» — как неполноценную расу. Многие протестантские проповедники доказывали, что индейцы, в отличие от белых, наделены «чувствами» и «страстями», но не «разумом», и любые попытки руководствоваться в отношениях с ними нормами цивилизованного общества обречены на провал. Согласно суждениям белых, поскольку индейцы не имели понятия о собственности, они могли занимать только те земли, которые непосредственно населяли, но все иные территории, в том числе те, на которых местные племена охотились, были «ничьи». Белые поселенцы были убеждены, что имеют все основания их занимать, использовать, обращать в свою собственность. Когда по поводу «ничьей» земли с индейцами не удавалось договориться, белые поселенцы прибегали к силе оружия.

Индейцы с самого начала английской колонизации обнаружили категорическое неприятие желания белой расы занимать их территории. В 1622 г. они сожгли виргинский Джеймстаун — первое английское поселение в Северной Америке. Пуританские колонии Новой Англии нередко обращались к принципу «разделяй и властвуй», привлекая на свою сторону одно племя индейцев и натравливая его на другое. Кровавыми схватками сопровождался конфликт пуритан Коннектикута и племени пекотов в 1636—1637 гг. Белые поселенцы, заручившись поддержкой двух других индейских племен, сожгли пекотские поселения, изгнав остатки племени с территории обитания.

В 1675—1676 гг. в ответ на земельные притязания белых племя вампанаоги под руководством своего вождя Метакома подвергло атакам поселения американцев на Северо-Востоке. Белые поселенцы окрестили их «войной короля Филиппа» (так они нарекли Метакома). Индейцы разорили половину американских поселений в Новой Англии, тесня колонистов к Атлантическому побережью. Колонисты, склонив на свою сторону племя

ирокезов, перешли в контрнаступление и разгромили вампанаогов. «Король Филипп» был казнен. Остатки его племени бежали в Канаду и в тогда еще голландский Нью-Йорк.

В 1763 г. во время Семилетней войны Понтиак, вождь племени Оттава, протестуя против размещения английских гарнизонов на индейских территориях, захватил и сжег ряд военных фортов. Сотни английских солдат попали в плен. После того как Понтиак не смог взять форт Детройт, союзные индейские племена оставили его. Через три года после начала военных действий Понтиак заключил мир с англичанами. Впоследствии он поддерживал мир с противником, но в 1769 г. был умерщвлен одним из индейцев, подкупленным англичанами.

Извлекая урок из восстания Понтиака, англичане стали претендовать на покровительство индейским племенам. В том же 1763 г. они приняли закон, запрещающий белым американским поселенцам переселяться за Аппалачские горы и приобретать там индейские земли. Плантадоры, фермеры и безземельные американцы с возмущением встретили эту меру, отсекавшую колонистов от обширных западных территорий.

В 1764 г. разразился жестокий конфликт белых и индейцев в Пенсильвании. Пенсильванцы, среди которых уменьшался удельный вес квакеров, обратились к вытеснению индейцев с территории колонии. Индейское племя делавэров было вытеснено с территории колонии посредством натравливания на него племени ирокезов. В 1764 г. в ответ на запрет английскими властями занимать индейские земли жители поселка Пакстон совершили нападения на индейские деревни, убив десятки их обитателей. Затем «пакстонские парни» атаковали индейское поселение, примыкавшее к Филадельфии, главному городу колонии. Губернатор, нарушив заповедь Пенна, основателя квакерской колонии, об исключительно мирных взаимоотношениях с индейцами и неукоснительном соблюдении их земельных прав, встал на сторону белых поселенцев.

С начала революции 1776 г. большинство индейцев, проживавших на территории новообразовавшихся Соединенных Штатов, выступили на стороне англичан. Англия как бы выступила гарантом неприкосновенности индейских территорий, а независимые Соединенные Штаты как раз видели свою цель в обеспечении свободного освоения этих территорий белыми американцами.

Индейцы воевали против американцев как совместно с английскими войсками, так и самостоятельно. В августе 1783 г. индейские племена приняли совместное решение любыми средствами предотвращать захват американцами их территорий. Но в начале 1783 г. между Соединенными Штатами и Англией уже было заключено предварительное соглашение, признававшее независимость США. В окончательном тексте договора, подписанном в сентябре, об индейцах не упоминалось ни словом, а территории, признававшиеся Англией ранее индейскими, передавались американскому государству. Официально американское правительство заняло в отношении их цивилизованную позицию, заявив, что «собственность и земли индейцев не могут отчуждаться без их согласия». Но на практике этот принцип постоянно нарушался.

К концу колониального периода из 2,5 млн североамериканского населения около 0,5 млн или 20% составляли представители черной расы. Чернокожие американцы, или негры, как их называли в США до 1960-х годов, были немногочисленны в XVII в., но в следующем столетии численность их резко возросла. В XVII в. в Северную Америку было ввезено только 10 тыс. африканцев, а в XVIII уже около 350 тыс.

В первые десятилетия после начала ввоза чернокожих в Северную Америку их положение в некоторой мере напоминало правовое положение белых законтрактованных слуг³. Шаг за шагом их права были ограничены, рабство стало пожизненным, оно распространилось и на потомков ввезенных в Новый Свет африканцев. В 1640-х годах

³ Nash G. B. Red, White and Black: The Peoples of Early America. Englewood Cliffs (N.J.), 1982, p. 150.

виргинские законодатели запретили чернокожим пользоваться оружием, а в 1660-х наложили запрет на межрасовые браки. В начале XVIII в. после вспышки рабских бунтов на Северо-Востоке местные законодатели последовали примеру южных колоний, также ограничив права чернокожих, как рабов, так и свободных. В Северной Америке возобладал расизм. Некоторые американские авторы полагали, что главным основанием белого расизма было длительное использование чернокожих в качестве рабов. Другие указывали, что расовые предрассудки были характерны для жителей Англии, а следовательно, и для англичан, переселявшихся в Северную Америку, еще до ввоза туда чернокожих и до начала их эксплуатации. Т.е. расизм был обусловлен особенностями английской национальной ментальности⁴.

Во время революции отношение к чернокожим жителям Америки стало одним из главных вопросов. Первую попытку осудить рабство в государственном документе предпринял Т. Джефферсон при составлении проекта Декларации независимости. Он возложил всю ответственность за его распространение в Северной Америке на Англию. Однако Континентальный конгресс постановил изъять из Декларации пассаж, осуждавший работорговлю. В это же время в Виргинии, родном штате Джефферсона, конвент, обсуждавший билль о правах и конституцию, решительно возразил против ставшего азбучным в антиколониальной мысли положения о том, что все люди сотворены равными. Несколько позднее виргинские суды разъяснили, что утверждение Декларации независимости о естественном равенстве всех людей не распространяется ни на свободных негров, ни на рабов.

В 1783 г. законодательное собрание Виргинии приняло решение о предоставлении свободы всем чернокожим рабам, сражавшимся на стороне патриотов. Последствия его нельзя переоценивать: из 300 тысяч солдат, защищавших в разные годы патриотическое дело, чернокожих было не более 5 тысяч, причем большинство среди них были свободными. Виргинская законодательная власть, как и легислатуры других южных штатов, не подвергали сомнению законность самого института черного рабства.

Идея противоправности рабства нашла прочную поддержку только в северо-восточных и срединных штатах. Законодатели Вермонта, штата, образованного в 1777 г., запретили рабство в конституции, одобренной в том же году. В 1780 г. законодатели Пенсильвании одобрили закон о постепенной отмене рабства, согласно которому все чернокожие рабы, родившиеся в штате после принятия закона, получали свободу по достижении 28 лет. Но закон о всеобщей отмене рабства был принят в Пенсильвании в 1848 г. по завершению войны с Мексикой. В 1784 г. был принят закон в Коннектикуте, предоставлявший новорожденным рабам свободу по достижению двадцатипятилетнего возраста. Тогда же закон о постепенной отмене рабства вступил в силу в Род-Айленде. В Нью-Йорке закон о постепенной отмене рабства был одобрен в 1799 г., а в Нью-Джерси в 1804 г. В Массачусетсе рабство было объявлено вне закона тремя судебными решениями 1781–1783 гг. Подобным же образом рабство было объявлено вне закона в Нью-Гэмпшире. Законы, одобренные в Делавэре в 1776 и 1787 гг., запрещали ввоз в штат рабов и предоставляли рабовладельцам право освобождать их, но полная отмена рабства здесь вступила в силу уже после Гражданской войны 1860-х годов с принятием 13-й поправки к Конституции США. Венцом антирабовладельческого законотворчества революционной эпохи стал акт Континентального конгресса 1787 г., объявлявший рабство незаконным на северо-западных территориях, включенных в общегосударственный земельный фонд. В ряде штатов — Нью-Йорке, Пенсильвании, Делавэре, Нью-Гэмпшире, Массачусетсе и Вермонте — чернокожим американцам были предоставлены избирательные права. Ни в одном из южных штатов проекты законодательной отмены рабства не обсуждались.

⁴ *Davis D. B.* The Problem of Slavery in Western Culture. Ithaca, New York, 1966; *Winthrop J. D.* White Over Black: American Attitudes toward the Negro, 1550–1812. Chapel Hill, 1968.

* * *

В период от окончания революции 1776–1783 гг. до Гражданской войны главным оказался конфликт между сторонниками централизации государственной власти и приверженцами «прав штатов», который постепенно перерастал в конфликт свободных и рабовладельческих штатов. Новый конфликт проявился впервые в полную силу во время дискуссий между федералистами и антифедералистами. Главными для антифедералистов были права штатов. Федералисты, выражавшие по преимуществу интересы верхов, стали силой, стимулировавшей национальное единение и формирование американской нации. В 1790-е годы знамя сепаратизма подхватили оппоненты Федералистской партии, объединившиеся в Республиканско-демократической партии Т. Джефферсона. Джефферсоновцы полагали, что национализм обслуживает интересы северо-восточных буржуазных верхов, и в конце 1790-х годов даже попытались противостоять им с помощью не возымевших действия угроз об отделении от США.

Если первая угроза сепаратизма исходила от джефферсоновской партии, то во второй раз она использовалась федералистами. Во время войны с Англией 1812–1815 гг. они, объявив ее «войной господина Мэдисона», заявили о намерении северо-восточных штатов, сохранявших торгово-финансовые связи с бывшей метрополией, выйти из Союза. Проанглийская позиция федералистов обошлась им дорого: партия потерпела фиаско на очередных президентских выборах и сошла с исторической арены.

В последующем с угрозой сепаратизма выступали южные штаты. «Права штатов» стали их знаменем во время аннексии Техаса, Калифорнии и Нью-Мехико. Риторика южан породила миф о том, что они были движимы демократическими соображениями, хотя, защищая «права штатов», они руководствовались желанием распространять рабовладение на новых территориях. Федеральное правительство и Север нанесли им поражение в ходе Гражданской войны, в результате чего рабовладение было отменено, сепаратизм ликвидирован. Но социокультурное различие Юга и Севера отменено не было, сохраняясь поныне.

Серьезным конфликтом послереволюционного периода оставался религиозный⁵. Господствующие позиции в области религии продолжал сохранять протестантизм. Но между самими протестантами развились острые конфликты, в результате которых прежние главные деноминации уступили ведущие позиции. На первую позицию вышли новые деноминации, в первую очередь методизм и баптизм. Методистская церковь, которой до революции вообще не существовало, к 1840-м годам насчитывала более 1 млн, а в 1860 г. около 1,7 млн последователей и была самой крупной протестантской деноминацией. Баптисты увеличили свою численность с 65 тыс. в 1790 г. до 570 тыс. в 1840 г. и до 650 тыс. в 1860 г. В середине XIX в. 70% протестантов находились в лоне методистской и баптистской церквей⁶.

Новые протестантские деноминации выглядели более демократично, чем старые, но на самом деле в них нашлось место авторитаризму во внутреннем управлении и нетерпимости в отношении к другим церквям. Наиболее ярко противоречивые стороны новых протестантских течений проявились в деятельности секты мормонов, которые претендовали на роль «восстановленной церкви Иисуса Христа». Три десятилетия странствий мормонов наполнены беспрерывными схватками, в том числе и вооруженными, как с властями, так и с теми американцами, которые не принимали необычных проповедей и образа жизни новой христианской секты. К 1850-м годам она насчитывала несколько десятков тысяч последователей, а Юта стала известна как мормонский штат.

⁵ См. *Прилуцкий В. В.* Протестанты и католики в США в первой половине XIX века. — Новая и новейшая история, 2017, № 5.

⁶ *Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970*, v. 1. Washington, 1970, p. 391–392.

Прежние протестантские деноминации сами делились на «старые» и «новые» школы, при этом новые школы подчас не только отвергали религиозную ортодоксию, но и выдвигали радикальные общественно-политические идеи. Одной из таких школ явилось унитариянство, основатель которого У. Э. Чаннинг смог увлечь либеральными богословскими идеями несколько десятков конгрегационалистских общин Новой Англии. Моральное совершенствование, по Чаннингу, должно было сделать главенствующей «честно приобретенную собственность»⁷. Из унитариянства выделилась еще одна новая школа — трансцендентализм. Адепты трансцендентализма, как и унитариянства, заняли критическую позицию в отношении поглощенности американской цивилизации обогащением.

Несмотря на различия, подавляющее большинство протестантов были едины перед лицом главного противника — католицизма. Протестантам, которые были англосаксами, а также, по их мнению, «коренными» американцами⁸, противостояли массы новых католических иммигрантов, в первую очередь, ирландцев, занявших низшие социальные ступени, но использовавших любую возможность, чтобы подняться вверх. Католическая паства увеличилась за полвека с нескольких десятков тысяч до 1,7 млн человек, и католицизм оказался вторым, наряду с методизмом, крупнейшим конфессиональным объединением.

Конфликт протестантов и католиков резко обострился с середины 1820-х годов, когда началась «великая миграция» из Ирландии и Германии. Гнев протестантов обрушился главным образом на ирландских католиков. Ирландские иммигранты были в массе беднее немецких, стояли ниже по культурному уровню, провоцируя американских протестантов на то, чтобы те третировали их как людей второго сорта. Нищие ирландцы готовы были работать за мизерную плату, что способствовало снижению зарплат рабочих местного происхождения. Среди оскорблений, которые посыпались на ирландцев на новой родине, одним из наиболее унижительных было «ирландские ниггеры».

Протестантские церкви объявили о проникновении в США «папской опасности». Возникли антикатолические движения, в первую очередь *нейтивистское*. Нейтивистское движение (от англ. native — коренной, уроженец) оформилось в 1830-х годах. Популярным среди нейтивистов стало требование выселить всех ирландцев в резервации на Западе США. В 1843 г. нейтивистами была создана Американская партия. Во второй половине 1840-х годов радикальные нейтивисты стали известны под именем «незнаек» (на вопрос о своей политической принадлежности они отвечали «Ничего не знаю»). В 1855 г. Американская партия приняла национальную программу и выдвинула своего кандидата в президенты. На выборах 1856 г. партия потерпела поражение и прекратила существование.

Под воздействием экономического кризиса 1819 г., первого в американской истории, активность стали проявлять рабочие, обратившиеся к стачкам и созданию профсоюзов. Отношение к стачкам со стороны властей, предпринимателей, значительной части общества было резко отрицательным. Судебные инстанции неизменно приравнивали стачки к «преступному заговору» против собственности, обвиняли профессиональные союзы в стремлении уничтожить свободу труда. Говорить о подъеме профсоюзного движения затруднительно: к 1860 г. в профсоюзах состояло менее одного процента американских рабочих⁹.

Формой общественной активности рабочих стало вовлечение в различные социально-утопические движения и проекты. Социальные реформаторы, оказавшие влияние на часть американских рабочих, имели европейские корни. То были последователи

⁷ Чаннинг В. О самовоспитании и другие избранные статьи. М., 1911, с. 24, 112, 128–129.

⁸ В действительности коренными жителями Америки были индейцы, но белая раса их за американцев не считала.

⁹ Bailyn B., Donald D. H., Davis D. B., Thomas J. L., Wood G. S. The Great Republic. A History of the American People, v. 1. Lexington — Toronto, 1981, p. 335.

англичанина Р. Оуэна и француза Ш. Фурье. Первыми социальное экспериментирование начали оуэнисты: в 1820-х годах сам Роберт Оуэн поспособствовал созданию коммуны «Новая Гармония» в Индиане. Деятельность оуэнистов сошла на нет к концу 20-х годов. В 1840-е годы часть рабочих испытала увлечение идеями Ш. Фурье. В различных штатах стали создаваться фурьеристские фаланстеры – поселения. Наибольшую известность приобрела Брук Фарм в Массачусетсе. Фурьеристские поселения оказались не более жизнеспособными, чем оуэнистские. Рабочие США предпочли коллективистским проектам индивидуалистические ценности. Главным для них оставалось обладание собственной фермой на западных землях.

С 1810-х годов рабочие стали вовлекаться в политическую деятельность. Они способствовали принятию в штатах демократических реформ, повлекших отмену имущественного ценза для белых мужчин. На рубеже 20–30-х годов в нескольких северо-восточных штатах возникли рабочие партии. Создание на рубеже 1820–1830-х годов Демократической партии во главе с Э. Джексоном привлекло симпатии рабочих. Хотя рабочие партии и не исчезли вовсе, а выступили в качестве левого крыла Демократической партии, можно говорить о закате с 1830-х годов самостоятельной рабочей политики.

Пробуждению нового женского самосознания способствовало вовлечение большого числа американок, в первую очередь молодых, в фабричное производство. Английский писатель Чарльз Диккенс, беспощадный критик бедственного положения низших слоев английского общества, посетив в 1842 г. Лоуэлл, центр текстильной промышленности Массачусетса и всех Соединенных Штатов, был восхищен условиями существования молодых американских работниц. Диккенс призывал своих соотечественников заимствовать у американских предпринимателей опыт «отеческого» отношения к рабочим¹⁰.

Но сами лоуэлловские работницы, оставившие дневниковые свидетельства, представили ситуацию в ином свете. Фабричные девушки трудились под жестким контролем надсмотрщиков по 13–14 часов в сутки, жили по 6–7 человек в тесных комнатах общежитий, их недельный заработок не превышал 3 долл. в неделю. В 1830–1840-х годах лоуэлловские работницы пытались улучшить свое положение с помощью забастовок, но предприниматели отвечали увольнением недовольных и наймом ирландских крестьянок.

В первой половине XIX в. остроту сохраняли межрасовые отношения. В начале XIX в. непокорных индейцев возглавил вождь Текумсе¹¹. Американцы приобрели тогда Луизиану у Франции и Флориду у Испании, изгнав с этих территорий непокорные племена индейцев. Вытеснение индейцев с исконных земель рассматривалось как важное условие укрепления демократии для белых, поскольку освободившиеся территории занимали массы неимущих и малоимущих американских граждан. В 1830 г. при президенте Э. Джексоне, отстаивавшем «равенство возможностей» для белых, был принят закон о выселении с территории южных штатов на «дикий Запад» пяти лояльных индейских племен. Особая позиция Верховного суда США, взявшего лояльные племена под защиту, была проигнорирована. Лояльные племена, проявившие готовность приспособиться к нормам белой цивилизации, были тем не менее заклеены Джексоном как «дикари» и изгнаны с мест проживания.

Положение чернокожих в сравнении с XVII и XVIII вв. в XIX в. отчасти изменилось к лучшему. Большинство рабов приобщились к христианской религии. В некоторых штатах были приняты законы, ограничивавшие продажу рабов, особенно несовершеннолетних детей, отдельно от их семей. Были запрещены самые жестокие методы наказания или пыток рабов, например, кастрация. Но позитивные сдвиги в положении рабов не означали уменьшения власти над ними их хозяев. Рабы оставались «говорящей

¹⁰ Foster R. D., Dubofsky M. Labor in America. Arlington Heights (Ill.), 1984, p. 70–71.

¹¹ Текумсе погиб во время англо-американской войны 1812–1815 гг., в которой он сражался на стороне британцев.

собственностью». На практике хозяева обладали полной свободой купли-продажи рабов и могли без труда проигнорировать законы, которые ограничивали их в этом праве. Прибегая к нему, они разрушили каждую третью молодую негритянскую семью. Закон запрещал рабам свидетельствовать не только против своих хозяев, но и вообще против белых американцев. Чернокожие не могли поднять руку на белого даже в том случае, который квалифицировался как беспорядочная самооборона. Многие плантаторы располагали собственными тюрьмами, куда заключали провинившихся невольников. Смертельной опасности чаще всего подвергались беглые рабы — по не писаному закону они могли быть пристрелены любым белым.

Ответом на несправедливость рабов явились разнообразные формы протеста. Наиболее радикальной были бунты. В XIX в. отмечены три заметных вооруженных выступления черных рабов. Первое произошло в 1800 г. в Виргинии. Губернатор Дж. Монро действовал энергично, и бунт был быстро подавлен. В 1822 г. Денмарк Виси, свободный негр из Южной Каролины, попытался организовать вооруженное выступление рабов в Чарлстоне. Но еще во время подготовки выступления заговор был раскрыт, и несколько десятков его участников во главе с Виси казнены. Самое известное восстание рабов произошло в 1831 г. в Виргинии. Чернокожие невольники во главе с Натом Тернером ворвались в дом хозяина и уничтожили всю его семью. После этого бунтовщики двинулись в другие населенные пункты графства и в течение суток убили около 60 человек. Власти ответили жестоким подавлением бунта: погибло более 100 чернокожих — на несколько десятков человек больше, чем непосредственных участников выступления. Сам Тернер был схвачен и повешен через два месяца.

Гораздо чаще рабы прибегали к пассивным формам сопротивления: отлынивали при удобном случае от работы или работали спустя рукава. Наиболее распространенной формой сопротивления рабству по мере приближения Гражданской войны становилось бегство рабов в свободные штаты. Ведущие исследователи приводят расчеты, согласно которым накануне Гражданской войны на Север ежегодно бежало не менее 50 тыс. рабов¹².

Белые бедняки и малоимущие фермеры Юга в отношении к черным рабам демонстрировали солидарность с плантаторами. Белые южане считали себя, независимо от собственной классовой принадлежности, высшей расой по отношению к чернокожим. Северные штаты, особенно их политическая элита, и в первой, и во второй четверти XIX в., осуждая рабство, считая его чуждым американским первоосновам, были вместе с тем готовы к компромиссу с южанами.

Белые северяне не рассматривали чернокожих как равных себе, напротив, видели в них низшую расу, которую лучше всего было удалить из США. Чернокожие американцы добились определенных прав в северных штатах в период первой Американской революции, но в последующем эти права стали радикально ограничиваться¹³. По свидетельству А. де Токвиля, посетившего США в 1831 г., белые и черные в свободных штатах представляли отдельные касты — высшую и низшую. Перспектива взаимоотношений белой и черной рас рисовалась Токвилю в мрачном свете. Рабство в Америке, по его убеждению, в итоге будет отменено, но за этим последует кровавая межрасовая война, в результате которой свободные негры будут или истреблены, или выселены в изолированную резервацию¹⁴.

В 1830-х годах возникло аболиционистское движение. Аболиционисты критиковали рабство и расизм, опираясь на христианские заповеди и все чаще на Декларации

¹² *Franklin J. H., Schweninger L.* Runaway Slaves: Rebels on the Plantation. New York — Oxford, 1999, p. 270—294.

¹³ *Litwack L. F.* North of Slavery: the Negro in the Free States, 1790—1860.

¹⁴ *Tocqueville A. de.* Democracy in America, v. 1. New York, 1945, p. 259—260, 370—373, 390—392, 397.

независимости и Конституцию. Но в 1820–1840-х годах противники рабства и расизма в северных штатах оставались в явном меньшинстве. Они испытывали враждебное отношение со стороны не только южных штатов, но и большинства жителей свободных штатов. Аболиционисты подвергались регулярным нападениям со стороны многих северяян, большинство среди которых принадлежало к социальным низам.

Спор между Севером и Югом в связи с распределением земель Техаса, Калифорнии и Нью-Мехико, аннексированных у Мексики, привел в 1850-х годах к непримиримому конфликту двух регионов по вопросу о рабовладении. Произошли Гражданская война и Реконструкция Юга, в ходе которых рабство было отменено, чернокожие мужчины наделены равными с белыми гражданскими и политическими правами.

* * *

В период от 1870-х до середины XX в. отношения внутри белой расы были неравномерны, но за исключением 1920-х годов они сопровождались нарастанием конфликтов. На этот раз ведущее место принадлежало конфликту между нижними и верхними слоями белой расы. Одна из главных причин заключалась в резком увеличении, особенно в конце XIX – начале XX вв., притока европейской иммиграции из Италии, России и Австро-Венгрии. Новые иммигранты, как когда-то ирландцы, оказывались на самых низкооплачиваемых местах в самых трудоемких отраслях промышленности. Эти иммигранты создавали радикальные профсоюзы, воспринимали леворадикальные идеологии, включая анархизм и анархо-синдикализм, были готовы к забастовкам, даже если те сопровождались кровавыми эксцессами.

Власть это осознала и стала принимать законы, призванные очищать белую расу от нежелательных европейцев. По законам 1917–1920 гг. в страну был запрещен въезд и из нее высылали лиц анархистских и иных леворадикальных взглядов. Федеральный закон 1921 г. ввел иммиграционную квоту, согласно которой ежегодное число иммигрантов любой национальности не должно превышать 3% численности соответствующей этнической группы в США на 1910 г. В 1924 г. для европейцев иммиграционная квота была снижена с 3 до 2%, при этом процент определялся в соответствии с численностью той или иной этнической группы в США не на 1910, а на 1890 г., после которого в Соединенные Штаты хлынули иммигранты из Восточной и Южной Европы. В результате численная квота для России и Италии вместе взятых оказалась меньше, чем для Норвегии.

Рабочий класс не был един. После Гражданской войны в нем развились как конформистское по отношению к американской цивилизации крыло, так и течение, нацелившееся на радикальное обновление. Коренные и благополучные американские рабочие, объединившиеся в Американскую федерацию труда (АФТ), восприняли ценности цивилизации США. Ее руководитель С. Гомперс в 1913 г. изложил кредо перед комиссией конгресса США: «Мы видим свой долг в том, чтобы достойно жить в нашем обществе в качестве рабочих, способствовать наиболее полному раскрытию возможностей этого общества, но не в том, чтобы добиваться его разрушения или свержения»¹⁵.

Признанным лидером радикальных профсоюзов стала организация «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ), созданная в 1905 г. ИРМ, возникшие как антипод АФТ, открыли свои двери всем категориям рабочих, равно как представителям всех рас и этносов, мужчинам и женщинам. Основной их состав включал иммигрантов. «Сверхзадачей» ИРМ, воспринявших анархо-синдикалистскую идеологию, была организация всеобщей национальной стачки, которая бы привела к параличу капиталистической экономики и политической сдаче буржуазного класса. В годы Первой мировой войны в глазах некоторых представителей верхнего класса ИРМ представляли для национальной

¹⁵ *Dubofsky M. Industrialism and the American Worker. 1865–1920. Arlington Heights (Ill.), 1985, p. 91.*

безопасности США не меньшую угрозу, чем германский империализм и русский большевизм. Репрессии против радикального профсоюза были еще более усилены, сыграв важную роль в его крахе.

Разнородным был американский социализм. Социалистическая рабочая партия (СРП) заняла сектантскую позицию в отношении массового рабочего движения и антимонополистических партий. В отличие от СРП, Социалистическая партия США, возникшая в 1901 г., добилась заметного влияния в политической жизни страны. Американский социализм обязан ей самыми крупными успехами за свою историю. Количество голосов, собираемых неизменным кандидатом Социалистической партии на президентских выборах Ю. Дебсом, увеличилось с 97 тыс. в 1900 г. до 1 млн в 1912 г. Лидеры партии проводили идею «автоматического краха» капитализма. Утверждалось, что для перехода к социализму необходимо «вотировать новое правовое положение трестов», т.е. их передачу в общественную собственность.

В 1870—1910-х годах рабочий класс и рабочее движение впервые в истории США оказались выразителями главного социального конфликта. Этот конфликт оттеснил с ведущих позиций религиозный и расово-этнические конфликты и даже конфликт между крупно- и мелкобуржуазными слоями. В 1920-х годах рабочее движение пошло резко на спад, но в 1930—1940-е годы вновь заняло ведущую позицию среди конфликтующих социальных сил. Если в 1925 г. численность профсоюзов составляла 3,685 млн человек (8,2% от всех работающих), в 1930 г. — 3,75 млн (7,5% от всех работающих), то в 1940 г. она выросла до 7,3 млн (13,1% от всех работающих), а в 1945 г. до 12,25 млн (22,8% от всех работающих). В ноябре 1935 г. в рамках Американской федерации труда, объединявшей рабочих по профессиям, выделился Комитет производственных профсоюзов (КПП), сплотивший восемь мощных отраслевых профсоюзов. КПП открыл двери низкооплачиваемым малоквалифицированным рабочим, среди них чернокожим и женщинам. Разрыв между консервативным АФТ и радикальным КПП стал неизбежен и произошел уже в следующем 1936 г.

КПП возглавил массовое рабочее движение и без промедления навязал предпринимателям жесткую наступательную тактику. В 1937 г. профсоюзы провели 4720 забастовок и в 80% конфликтов добились победы над предпринимателями. Seriously улучшились материальные условия рабочих многих отраслей. В 1940 г., в сравнении с 1935, реальная заработная плата промышленных рабочих выросла на 23%, а в 1945 г. уже на 80%.

Весь период после окончания Гражданской войны был отмечен нарастанием гендерного конфликта, успехами как женского движения в целом, так и его радикального крыла — феминизма. В период с 1870 по 1920 г. число женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилось до 8,5 млн и они составили 20% рабочей силы США. Их доля среди конторских служащих увеличилась в период с 1900 до 1920 г. с одной трети до 50%. Радикальные экономические изменения повлекли серьезные изменения в социальном статусе, самосознании, ментальности и поведении американских женщин. Принято говорить о появлении в США на рубеже XIX—XX вв. «новой женщины», обладавшей серьезными отличиями от женщин прежней «викторианской эпохи».

Активные представительницы фабрично-заводских работниц в ответ на дискриминационные заработки и мужской шовинизм лидеров АФТ стали создавать женские профсоюзы. Самым крупным среди них явилась Женская профсоюзная лига, созданная в 1903 г. Среди активисток женского профсоюзного движения было много недавних иммигранток, а одной из самых известных стала юная Клара Лемлиш (Лемлих), прибывшая в США в 1903 г. вместе с родственниками, жертвами еврейских погромов в России. Только в 1909 г. власти Нью-Йорка 17 раз арестовывали Лемлиш за организацию «противоправного» сопротивления предпринимателям.

«Новые женщины» были наиболее заметны в рядах среднего класса. Выпускницы колледжей составили костяк «новых женщин» из среднего класса. Половина среди них

никогда не вступала в брак. С конца XIX в. они стали создавать различные женские клубы «по интересам», осваивать «мужские» профессии (преподавателей, врачей, журналистов), заниматься спортом. Наиболее радикальные среди «новых женщин» распространяли принцип женского равноправия на сексуальную сферу. Их кумиром стала политическая активистка и анархистка Эмма Голдман (как и Лемлиш, иммигрировавшая в США из России), шокировавшая приверженцев пуританской морали яркими проповедями свободной любви.

Главной целью женского движения стала борьба за предоставление женщинам избирательного права и внесение соответствующих поправок в конституции штатов, как и в основной закон федерального Союза. На исходе 1860-х годов в Соединенных Штатах было создано сразу две суфражистских (от *suffrage* — избирательное право) организации — Национальная женская суфражистская организация и Американская женская суфражистская ассоциация. На рубеже 1880—1890-х годов суфражисткам удалось объединиться в Национальной суфражистской ассоциации. Им удалось добиться проведения в штатах почти 20 референдумов по вопросу о женском избирательном праве, но успеха удалось добиться только в нескольких западных штатах. В первой половине 1910-х годов инициатива перешла к сторонницам «одного удара» — внесения поправки в Конституцию США. Они создали лоббистскую организацию в Вашингтоне, которая воздействовала как на конгрессменов, так и на руководство двух главных партий. Тогда же возникли и более радикальные суфражистские организации, среди них Национальная женская партия. В 1916 г. суфражистки сумели склонить на свою сторону многих деятелей как в Демократической, так и в Республиканской партиях, а в 1918 г. Конгресс США высказался за внесение в основной закон страны поправки о наделении женщин избирательным правом. В 1920 г. она была ратифицирована необходимым большинством штатов¹⁶.

После Гражданской войны и Реконструкции 1860—1870-х годов, освободивших черную расу от рабства и наделивших чернокожих мужчин избирательными правами, белая Америка отвернулась от черной расы. В последней четверти XIX в. южные штаты при помощи введения избирательного налога и ценза грамотности лишили 90% чернокожих избирательного права, а при помощи формулы «равных, но разделенных прав», поддержанной Верховным судом США, утвердили на Юге расовую сегрегацию. Она просуществовала до второй половины XX в.

В последней четверти XIX в., сталкиваясь с расизмом белых, чернокожие не решались на открытое сопротивление. Популярность приобрела стратегия, предложенная Букером Вашингтоном. Б. Вашингтон, родившийся в семье рабов, самостоятельно проделал путь «наверх» и, став ректором одного из первых колледжей для чернокожих, в 1895 г. предложил модель собственного успеха как основополагающую для чернокожих. Чернокожие, согласно Вашингтону, должны были воздерживаться от коллективного или индивидуального протеста, реальной альтернативой которому был тяжкий ежедневный труд, направленный на достижение конкретного результата. Добившись успеха, чернокожие могли рассчитывать на признание в качестве полноценной расы. Вашингтон стал одним из первых чернокожих лидеров, допущенных в высокопоставленные круги белой расы.

В начале XX в. чернокожий уроженец северо-восточных штатов, Уильям Дюбуа, выступил с оппозицией Б. Вашингтону. Дюбуа, как и Вашингтон, добился академических высот, но, став профессором в южной Атланте, провозгласил иную стратегию борьбы за интересы черной расы. Это была борьба за восстановление гражданских и политических прав чернокожих. В 1905 г. сторонники Дюбуа одобрили стратегию лидера на встрече близ ниагарских водопадов в Канаде, а в 1909 г. создали Национальную ассоциацию

¹⁶ *Evans S. M. Born in Liberty: A History of Women in America. New York, 1989, p. 130, 134–135, 159, 167.*

содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), к которой примкнула и группа белой интеллигенции. Так возникло «ниагарское движение».

После Первой мировой войны расовые предрассудки белой расы сохранялись. Представители черной расы отвечали собственным национализмом. В 1920-е годы ярким идеологом «черного» национализма выступил выходец из Ямайки (иммигрировал в США в 1917 г.) Маркус Гарви. Гарви отверг идею интеграции чернокожих в белое общество, призвал их развивать расовую гордость, собственную культуру. Чернокожие американцы должны были создавать «черный» капитализм, свои профсоюзы, доказывая жизнеспособность чернокожей Америки. Позднее, разочаровавшись в возможности успеха чернокожих в американской цивилизации, Гарви сделал упор на возвращение черной расы в Африку. Однако негритянские государства, в том числе и Либерия, не обнаружили желания поддерживать Гарви. Организованная им для переправки чернокожих в Африку акционерная пароходная компания быстро обанкротилась. Гарви был обвинен в мошенничестве, привлечен к суду и приговорен к пяти годам тюремного заключения. В 1927 г. его помиловали и выслали из США как «нежелательного иностранца». Деятельность его сторонников прекратилась.

В последней трети XIX в. земельная политика федеральных правительств привела к дальнейшему вытеснению с мест проживания индейских племен. В период с 1866 по 1891 г. на Западе произошло 1065 столкновений между федеральными войсками и коренными американцами. Американские власти руководствовались в отношении индейских племен планом «концентрации», означавшим их перемещение со всех западных пространств на одну территорию между Канзасом и Небраской.

План «концентрации» был отставлен по причине твердого нежелания индейцев покидать обжитые места. Правительство США взяло на вооружение идею «ассимиляции» индейцев, означавшую интеграцию краснокожих американцев в общество белых. Эта идея воплотилась в законе Дауэса 1887 г., который предполагал разрушение общинной земельной собственности индейцев и раздел ее в частное пользование. Согласно закону, при разделе земельной собственности племени главе каждой семьи нарезался надел в 160 акров, а остальным взрослым членам по 80 акров. При таких нормах меньшая часть земель племени переходила в частную собственность индейцев, большая часть становилась достоянием федерального правительства. К началу XX в. был произведен раздел 118 индейских резерваций. В результате индейцы потеряли 62% земли, принадлежавшей им до 1887 г. Права американских граждан они получили в 1924 г., когда американский конгресс счел, что цели, поставленные перед индейцами законом Дауэса, достигнуты.

* * *

После окончания Второй мировой войны США утвердились на ведущих позициях в мировой экономике, внутри страны наблюдался рост производства и потребления. Многие рабочие приблизились по уровню жизни к среднему классу или вошли в его состав, и две трети общества входили не в нижний, как это было после Первой мировой войны, а в средний класс. Потребительские ценности стали для большинства американцев исчерпывающими их жизненные запросы и интересы. «Общество потребления» сплачивало и обеспечивало единение разных классов и социальных групп. Классовые конфликты резко пошли на убыль. Численность профсоюзов сократилась с 35% от общего числа трудящихся 1940–1950-х годов до немногим более 10% к началу XXI в. Социологи и политологи заявили, что историческая роль пролетариата исчерпана.

Белая Америка 1950-х годов существовала в условиях потребительского консенсуса. Социальное напряжение создавало начавшееся движение чернокожих. Оно оставалось на ведущей позиции в американских социальных конфликтах и в последующие десятилетия. Огромную роль в демонтаже сегрегации сыграл Верховный суд США после того как в 1953 г. его председателем стал Э. Уоррен. Известный до того как человек весьма

умеренных взглядов, Уоррен совершенно неожиданно для выдвинувшего его на эту должность президента США Д. Эйзенхауэра начал отстаивать демократический подход в отношении чернокожих, склонив на свою сторону большинство Верховного суда. До Уоррена Верховный суд на протяжении 60 лет, начиная с конца XIX в., последовательно действовал вопреки 14 и 15 поправкам к федеральной Конституции, утверждая все дискриминационные и сегрегационные законы, принимавшиеся в южных штатах.

В 1954 г. Верховный суд объявил сегрегацию в сфере образования антиконституционной. Движение чернокожих за гражданские и политические права приобретало массовый характер, во главе его встали новые организации. Первой среди таких организаций явилась Южная конференция христианских лидеров (ЮКХЛ), созданная группой чернокожих священников во главе с Мартином Лютером Кингом. М. Л. Кинг, священник одной из баптистских церквей в Монтгомери предложил идеологию массового движения чернокожих и стал его главным политическим лидером вплоть до своей гибели (убит белым расистом в 1968 г.). В отличие от НАСПЦН, добивавшейся восстановления прав чернокожих путем апелляций к властным институтам и общественности, Кинг и его организация прибегли к тактике прямого действия, включившей массовые митинги, марши, забастовки протеста. В начале 1960 г. в южных штатах прокатилась волна «сидячих демонстраций» (sit-ins) чернокожих в сегрегированных местах общественного пользования, в первую очередь пунктах общественного питания. На волне массового протеста возникла еще одна влиятельная организация движения чернокожих – Студенческий координационный комитет ненасильственных действий (СККНД). Его тактика во многом совпадала с тактикой организации М. Л. Кинга, но состав участников был более молодым, состоявшим по преимуществу из студентов, не только чернокожих, но и белых.

В 1961 г. участники движения чернокожих заручились поддержкой федерального правительства, во главе которого стоял лидер Демократической партии Дж. Кеннеди. В сентябре 1962 г., когда чернокожий студент Дж. Мердит попытался войти в здание университета Миссисипи (г. Оксфорд), а путь ему преградили расисты, Дж. Кеннеди отдал приказ федеральным войскам защитить конституционные права Мердита. Право Мердита на посещение университета было восстановлено. В августе 1963 г. М. Л. Кинг организовал поход 250 тыс. защитников гражданских прав (200 тыс. чернокожих, 50 тыс. белых) в американскую столицу. Марш остановился у мемориала Линкольна, после чего Кинг произнес знаменитую речь – «Есть у меня мечта». Речь Кинга в пользу наделения всех американцев, независимо от цвета кожи, равными правами «на жизнь, свободу, стремление к счастью», получила широкий резонанс.

Кеннеди дал поручение о подготовке законодательных актов по расширению гражданских и политических прав чернокожих. 22 ноября 1963 г. Кеннеди был убит во время посещения Далласа, центра южного штата Техас. Вступивший в президентскую должность Л. Джонсон объявил демократизацию законов о гражданских и политических правах одним из главных приоритетов. Обещания были подтверждены серией законов 1964–1965 гг., равнозначных, по заключению многих американцев, второй после знаменитых конституционных и законодательных актов 1860–1870-х годов американской Реконструкции. Законы запретили расовую дискриминацию во всех местах общественного пользования. Всеобщий запрет сегрегации и дискриминации сопровождался созданием федеральных комиссий, призванных следить за соблюдением закона на практике. В январе 1964 г. вступила в силу 24-я поправка к федеральной Конституции, отменявшая избирательный налог, который служил одним из главных препятствий для участия чернокожих в выборах на Юге. В августе 1965 г. Конгресс США отменил ценз грамотности, второе главное препятствие для участия чернокожих в выборах.

Уравнение в правах чернокожих и белых должно было снизить накал расового конфликта. Но в действительности он вновь набрал силу. Массовые социальные инстинкты и протесты вышли из-под контроля. В середине 60-х годов расовый протест

распространился на северные штаты. Первый расовый бунт на Севере произошел в нью-йоркском Гарлеме, затем бунты охватили негритянские гетто десятков крупных городов северных штатов. Радикальную доктрину выдвинул Малколм Литтл, священник из Гарлема, получивший широкую известность под именем Малколм Икс (Malcolm X). В 1964 г. он провозгласил, что этап «ненасильственного сопротивления себя исчерпал» и что «революции побеждают на крови»¹⁷. В 1965 г. Малколм Икс был убит. Влиятельным последователем Малколма Икса выступил лидер Студенческого координационного комитета ненасильственных действий С. Кармайкл. В 1966 г. по его инициативе из организации были исключены белые участники, и она взяла на вооружение лозунг «Власть черным». Кармайкл и его сторонники исходили из несовместимости черной и белой рас, оправдывали использование чернокожими методов насилия. Дальнейшее развитие радикализм афроамериканцев (так вслед за Малколмом Иксом его сторонники стали называть чернокожих американцев, а слово «негры» было предано ostrакизму) получил в движении «Черных пантер». ФБР развернуло тотальную слежку за членами радикальной организации, поставив целью истребить их физически. В течение короткого периода были выслежены и убиты 28 участников организации и еще 750 человек арестованы и заключены в тюрьму.

К началу 1970-х годов радикальное движение чернокожих угасло. Радикализм чернокожих был неприемлем как для белых консерваторов, так и для либералов. Но угасание радикального движения не означало поражения движения афроамериканцев. В 1970-е годы позиции черной расы в американском обществе еще более упрочились. В их интересах стали широко применяться программы «позитивных действий» (affirmative actions), одобренные впервые во второй половине 1960-х годов. Согласно им, при поступлении на работу, в учебные заведения, конкурсном замещении различных вакансий афроамериканцам выделялись квоты, соответствовавшие их удельному весу в американском населении. Это трактовалось как компенсация за века дискриминации чернокожих белой расой в США. Открылась перспектива: американский «плавильный котел» смешает в единой нации белых и черных.

Действительность была сложнее. Многие белые продолжали отделяться прочной стеной от черных и вопреки своим ответам на вопросы служб общественного мнения не проявляли желаний смешиваться с ними в единую нацию. Массовый отток с 1960-х годов белых из городов в пригороды имел очевидную расовую подоплеку: после того как чернокожие получили право и возможность селиться в городских районах, в которых проживали белые, последние стали дружно покидать насиженные места и перебираться за город. В ответ на появление чернокожих детей в белых школах белые родители, которые, согласно опросам общественного мнения, поддерживали десегрегацию обучения, стали переводить своих детей в расово «чистые» загородные школы.

В ответ часть черных американцев демонстрировала приверженность собственной расовой позиции и «расизму наоборот». «Черный расизм» отстаивала организация «Нация ислама» во главе с Л. Фараханом. Фарахан и его сторонники способствовали поддержанию черного национализма экстремистской окраски, в который оказался включенным антисемитизм. Влияние движения черных мусульман свидетельствовало о разочаровании черных американцев в возможности достижения экономического, социального и политического равенства с белыми. Среди черных американцев распространялось убеждение, что интегрироваться в белую Америку можно только преобразовав себя по подобию белых, т.е. ценой отказа от собственной идентичности. Черный национализм означал протест против подобного подхода.

¹⁷ Hine D. C., Hine W. C., Harrold S. African Americans. A Concise History. Upper Saddle River (N.J.), 2004, p. 434.

Неприятие этого отразилось в набравшей силу идеологии мультикультурализма: равенство и разнообразие расово-этнических культур, завоевавшей популярность благодаря позиции многих афроамериканцев, а затем поддержанную другими этносами, особенно выходцами из Латинской Америки. Идеология имела демократическое звучание. Многие американские политики и идеологи преподнесли мультикультурализм как проявление плюрализма и демократизма американского общества. Но это утверждение скрывало то важное обстоятельство, что теория мультикультурализма заключала в себе вирус и угрозу дезинтеграции американского общества по расово-этническим линиям¹⁸.

Укреплению мультикультурализма способствовало резкое увеличение с 1960-х годов иммиграции из Азии и Латинской Америки. До 1960-х годов выходцы из Европы преобладали в американской иммиграции. Доминирование европейской иммиграции создавало основание для «плавильного котла», как формирующего американскую нацию. С 1960-х годов ситуация радикально поменялась. Первая причина – претензии коренных чернокожих американцев быть самостоятельной группой афроамериканцев, не интегрирующейся в белую американскую нацию, а занимающую в Америке суверенное место. Вторая причина – стремительное выдвижение на ведущую позицию среди новых американцев выходцев из Азии и Латинской Америки вследствие либерализации иммиграционного законодательства. В начале 1920-х годов на азиатскую («желтую») легальную иммиграцию Конгрессом США был наложен полный запрет. Азиатская иммиграция была легализована и облегчена законом 1965 г., после чего она резко пошла вверх, превышая в последние полвека 2 млн человек каждое десятилетие.

Среди азиатских иммигрантов больше всего было китайцев и японцев, но также стало резко возрастать число переселенцев из Кореи, Филиппин, Вьетнама. Они успешно осваивались в постиндустриальной экономике и в третичном ее секторе, укрепляли свое благополучие, а в 1990 г. выходцы из Азии по средним годовым доходам превзошли белых американцев и после этого лидерства уже не уступают.

Годовые доходы семей белых американцев, выходцев из Азии и Латинской Америки в неизменных (2008 г.) долл. (тыс.)¹⁹

Годы	Белые	Выходцы из Азии	Латиноамериканцы
1990	59,0	67,5	37,4
1995	59,8	65,0	34,5
2000	66,3	78,3	43,0
2005	65,4	76,0	41,8
2008	65,0	73,6	40,5

Иммиграционный закон 1965 г. распахнул двери и для латиноамериканской иммиграции. Для нее была введена специальная категория «нелегальные иммигранты», на практике снявшая барьеры на пути любого числа переселенцев. Доминировать среди иммигрантов, как легальных, так и нелегальных, стали мексиканцы, до того прибывавшие в США, как правило, по специальным разрешениям на временные работы. Теперь, прибыв на временную работу, они все чаще предпочитали назад не возвращаться. Острую потребность в мексиканских иммигрантах испытывал доиндустриальный сектор американской экономики, нуждавшаяся в дешевой рабочей силе в качестве сборщиков овощей и фруктов, прислуги и дворников, разносчиков фаст-фуда и т.д. Неприхотливые мексиканцы, известные прежде из-за готовности выполнять любую физическую работу

¹⁸ *Согрин В. В.* США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015, с. 275–306.

¹⁹ Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010, p. 456.

и в любом количестве, как «мокрые спины», а теперь нареченные также в качестве главенствующей латиноамериканской группы «чиканос», тысячами устремились в США.

После 1960-х годов в периоды правления как республиканцев, так и Демократической партии количество нелегальных мексиканских иммигрантов неуклонно возрастало. Правительство принимало разнообразные меры, имевшие целью остановить или ограничить нежелательное явление — увеличивало штрафы для бизнесменов, бравших на работу нелегалов, укрепляло границы с Мексикой и др., — но все было тщетно.

Мультикультурализм поддерживался индейцами. В «бурные 60-е» индейцы стали вовлекаться в движение за гражданские права. В 1961 г. представители 67 индейских племен одобрили на съезде в Чикаго декларацию, обосновывавшую «право выбрать собственный образ жизни». Было создано несколько индейских организаций, поставивших целью борьбу за воплощение этого права в жизнь. В 1968 г. Конгресс США одобрил Индейский закон о гражданских правах (Indian Civil Rights Act), гарантировавший индейцам сохранение собственного жизненного уклада. Были приняты решения о строительстве для индейцев промышленных предприятий, школ, больниц. В последующие десятилетия смертность среди краснокожих, особенно детская, сократились, продолжительность жизни увеличилась. К началу XXI в. численность индейцев достигла 2,5 млн²⁰, на полмиллиона превысив количество коренных жителей начала XVII в., когда в Северной Америке появились первые англичане. Жизненные стандарты индейцев продолжали намного уступать тем, которые приняты у белой расы. Достойного жизненного уровня достигли индейцы, работавшие в казино, создание которых в резервациях поощрялось американской властью.

Консерваторы, что отражено во многих книгах П. Бьюкенена, переведенных и на русский язык²¹, пророчат гибель американской цивилизации в середине XXI в., когда количество граждан — выходцев из Азии, Латинской Америки, Африки превысит число граждан европейского происхождения. Признаки победы мультикультурализма над «плавающим котлом» консерваторы видят в антагонизме чернокожих и белых, в скором утверждении латиноамериканского большинства в Техасе, Нью-Мексико и Калифорнии, принадлежавших до 1848 г. Мексике, в укрепляющемся этническом суверенитете выходцев из Азии и в претензиях мусульманской общины на следование собственным правилам. Но для Демократической партии либеральный мультикультурализм предстает основанием политических побед.

С 1960-х годов начал рушиться консенсус внутри белой расы. Сначала на авансцену вышла молодежь. В 1960-е и начале 1970-х годов ярко заявило о себе движение «новых левых». Его лидеры, взявшие название «новых левых», имели в виду в первую очередь отличие от предшествующей левой традиции («старых левых»), главными выразителями которой были коммунисты. Были отличия в национальном и социальном составе. В «красные 30-е» главными участниками левого движения были евреи, ирландцы и итальянцы, а в 1960-х годах его основными выразителями оказались англосаксы²². В социальном отношении движущей силой левой традиции 30-х годов были промышленные рабочие, а в 1960-е годы новые левые опирались на студенчество, по преимуществу выходцев из благополучных семей.

«Новые левые» объявляли противником, наряду со «старыми левыми», американских либералов. Новые левые видели в современном либерализме идеологическую опасность по той причине, что тот с приходом к власти президентов-демократов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона вооружился привлекательными в глазах масс программами Новых рубежей, Великого общества и Войны с бедностью. Современному американскому

²⁰ Согрин В. В. Энциклопедия истории США. М., 2018, с. 357.

²¹ Бьюкенен П. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006; *его же*. Смерть Запада. М., 2008; *его же*. На краю гибели. М., 2008.

²² The New Left. A Documentary History. New York, 1969, p. 38.

либерализму было дано определение «корпоративного либерализма», т.е. обслуживающего интересы корпораций, а не народа. Либерализм был объявлен в условиях США врагом № 1, ибо именно он, по заключению новых левых, маскировал отчуждение власти от народа и превращение его в сытое, но безвольное стадо.

Одной из массовых форм протеста против конформистского общества стала молодежная контркультура, широко распространившаяся с середины 1960-х годов. Молодежная контркультура наполнилась девиантными, по традиционным меркам, способами существования и поведения индивидов. Длинные нечесанные волосы, употребление наркотиков, свободная любовь, увлечение мистическими восточными культурами, поглощенность рок-музыкой, противопоставление языковым нормам слэнга и ненормативной лексики, вызывающее пренебрежение традиционными нормами поведения – эти проявления молодежной контркультуры в наибольшей степени шокировали взрослую Америку. Массовые фестивали «свободной любви», марихуаны, рок-музыки привлекали десятки и сотни тысяч молодых людей. Вудстокский фестиваль, состоявшийся в августе 1969 г. под Нью-Йорком, собравший 450 тыс. молодых людей, стал рекордом массового контркультурного действия.

С 1960-х годов на ведущую позицию выходит гендерный конфликт, и борьба женщин за полное равенство с мужчинами во всех сферах стала весомой, если не главной среди конфликтов белой расы. В середине 60-х годов возникла Национальная организация женщин (НОЖ). Ее оформление было в значительной мере стимулировано Законом о гражданских правах 1964 г. Этот закон, предназначенный его разработчиками для отмены режима сегрегации в отношении чернокожих, в конечном варианте включил положение о запрете дискриминации при найме на работу и оплате труда не только по расовому, но и половому признаку. С конца 1960-х годов отделения НОЖ сосредоточились на борьбе за дополнение федеральной Конституции поправкой о женском равноправии. В 1972 г. она была одобрена Конгрессом США, но не получила поддержки трех четвертей штатов, необходимой для ее ратификации. В 1970-е годы федеральное правительство одобрило программу «позитивных действий» для женщин при заполнении вакансий в учреждениях и предприятиях, имеющих федеральные контракты.

С 1960-х годов было снято табу с добрачных сексуальных отношений, нанесен удар по традиционному браку, освящена не только свобода женщины в выборе и смене партнера-мужчины, но и свобода лесбийских отношений (также как и отношений гомосексуальных). С 70-х годов эти новые нормы были включены в американский культурный мейнстрим. В 1973 г. женское движение добилось отмены запрета на аборт от Верховного суда США. Женщины боролись за осуждение укорененных в веках разнообразных форм «сексуальных домогательств» со стороны мужчин. В 1977 г. правовое обоснование пресечения «сексуальных домогательств» было дано Верховным судом США. Успехи сопутствовали женщинам на поприще политики. В 1971 г. был создан двухпартийный Национальный женский политический кокус, поставивший целью радикальное расширение представительства женщин в политических институтах и органах власти.

Со стороны многих американцев реакцией на изменения, привнесенные в последней трети XX в., стал нарастающий протест против «завышенных» притязаний чернокожих и женщин, против бунтарской и девиантной молодежи, против чуждых традиционной американской цивилизации лесбиянства и гомосексуализма, однополых браков, субкультуры сообщества ЛГБТ. Америка раскололась, в стране начались «культурные войны», и с последней четверти XX в. они стали главными в конфликте как внутри белой расы, так и всей Америки.

Две главных партии отреагировали на них. Республиканская партия стала во главе традиционалистской части американцев, а демократы в борьбе за власть стали ориентироваться на другую часть и ее новые ценности, обозначаемые все чаще как

постмодернистские. Между двумя партиями сложился баланс сил: на президентских выборах с конца XX в. побеждали то демократы, то республиканцы²³.

Вновь на одно из ведущих мест в социальных конфликтах вышла религия, при этом произошло разделение внутри нее самой, но теперь это был уже не раскол протестантизма и католицизма, как в XIX в., а разделение внутри обеих главных церквей на защитников незыблемых принципов христианства и сторонников принятия постмодернистских ценностей. Евангелистские проповедники возглавили борьбу за традиционные ценности. Верховный суд США, признавший в 1973 г. право женщин на аборт, был заклеен как источник «легализованной порнографии». Гомосексуализм и лесбиянство объявлялись глубоко греховными явлениями. Традиционные семейные ценности рассматривались для Америки в качестве непреходящих.

Евангелистские проповедники сумели привлечь на свою сторону десятки миллионов сторонников с помощью телевидения. Влияние евангелистов имело прямое отношение к успеху республиканцев на выборах 1980-х и 2000-х годов, как и 2016 г. На современном этапе, как отмечал Б. Обама, президент США от Демократической партии в 2009–2017 гг., ведущей силой в разделении граждан на «две Америки» стала религия²⁴.

Демократическая партия, осознавая резко возросшую роль в политике религии, пыталась упрочить в ней собственное влияние и добилась восприятия некоторой частью деноминаций постмодернистских ценностей, но изменить соотношение сил в религиозных организациях в свою пользу ей оказалось не под силу. Примерно две трети деноминаций во главе с христианскими евангелистами выступали на стороне традиционных ценностей и Республиканской партии, а одна треть принимала некоторые постмодернистские ценности и отдавала голоса Демократической партии²⁵.

На президентских выборах 2016 г., когда общее число нелегальных иммигрантов превысило 15 млн человек, иммиграционная тематика вышла на первое место в дебатах кандидата от республиканцев Д. Трампа и представительницы от Демократической партии Х. Клинтон. Клинтон поддерживала мультикультурализм, а Трамп отстаивал жесткую линию по пресечению нелегальной, как и нежелательных видов легальной иммиграции. От нелегальной иммиграции он потребовал отгородиться стеной на границе с Мексикой, для чего потребовалось бы потратить 5 млрд долл. Он настаивал на ограничении или запрете нежелательных видов легальной иммиграции и пересмотре в связи с этим законов о воссоединении семей, о праве на американское гражданство для иностранных детей, родившихся на территории США. Трамп требовал сокращения представления вида на жительство и выдачи грин-карт, ужесточения визового режима для многих стран, в первую очередь мусульманских. Он одобрил ограничение легальной иммиграции.

Демократическая партия, потерпевшая поражение на выборах 2016 г., но одержавшая победу на промежуточных 2018 г. выборах в нижнюю палату конгресса США, организовала жесткую обструкцию иммиграционной политики Трампа. Позиция демократов поддерживалась либеральными СМИ. Схватка республиканцев и демократов, законодательной и исполнительной власти, консервативных и либеральных СМИ в период президентства Трампа отразила раскол Америки в целом.

Библиография

Бьюкенен П. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М., 2006.

Бьюкенен П. На краю гибели. М., 2008.

Бьюкенен П. Смерть Запада. М., 2008.

История США, т. 1–4. М., 1983–1987.

²³ Согрин В. В. США в XX–XXI веках, с. 275–306.

²⁴ Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. СПб., 2008, с. 227.

²⁵ Religion and the Bush Presidency. New York, 2007.

- Обама Б.* Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. СПб., 2008.
- Прилуцкий В. В.* Протестанты и католики в США в первой половине XIX века. — Новая и новейшая история, 2017, № 5, с. 53.
- Согрин В. В.* США в XX—XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М. 2015.
- Согрин В. В.* Энциклопедия истории США. М., 2018.
- Чаннинг В.* О самовоспитании и другие избранные статьи. М., 1911.
- Bailyn B., Donald D. H., Davis D. B., Thomas J. L., Wood G. S.* The Great Republic. A History of the American People, v. 1. Lexington — Toronto, 1981.
- Davis D. B.* The Problem of Slavery in Western Culture. Ithaca, New York, 1966.
- Dubofsky M.* Industrialism and the American Worker. 1865—1920. Arlington Heights (Ill.), 1985.
- Evans S. M.* Born in Liberty: A History of Women in America. New York, 1989.
- Foster R. D., Dubofsky M.* Labor in America. Arlington Heights (Ill.), 1984.
- Franklin J. H., Schweninger L.* Runaway Slaves: Rebels on the Plantation. New York — Oxford, 1999.
- Hine D. C., Hine W. C., Harold S.* African Americans. A Concise History. Upper Saddle River (N.J.), 2004.
- Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, v. 1. Washington, 1970, p. 391—392.
- Litwack L. F.* North of Slavery: the Negro in the Free States, 1790—1860.
- Morris R. B.* Government and Labor in Early America. New York, 1946.
- Nash G. B.* Red, White and Black: The Peoples of Early America. Englewood Cliffs (N.J.). Religion and the Bush Presidency. New York, 2007.
- Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010, p. 456.
- The New Left. A Documentary History. New York, 1969, p. 38.
- Tocqueville A. de.* Democracy in America, v. 1. New York, 1945.
- Winthrop J. D.* White Over Black: American Attitudes toward the Negro, 1550—1812. Chapel Hill, 1968.

References

- Bailyn B., Donald D. H., Davis D. B., Thomas J. L., Wood G. S.* The Great Republic. A History of the American People, v. 1. Lexington — Toronto, 1981.
- Buchanan P.* Pravyye I ne-pravyye. Kak neoconservatory zastavlyali nas zabyt' o reaganovskoy revolyutsii I povlyali na prezidenta Busha. Moskva, 2006.
- Buchanan P.* Na krayu gibeli. Moskva, 2008.
- Buchanan P.* Smert' Zapada. Moskva, 2008.
- Channing W.* O samovospitanii I drugiye izbrannyye stat'i. Moskva, 2011.
- Istoriya SSShA. T. 1—4. Moskva, 1983—1987.
- Davis D. B.* The Problem of Slavery in Western Culture. Ithaca, New York, 1966.
- Dubofsky M.* Industrialism and the American Worker. 1865—1920. Arlington Heights (Ill.), 1985.
- Evans S. M.* Born in Liberty: A History of Women in America. New York, 1989.
- Foster R. D., Dubofsky M.* Labor in America. Arlington Heights (Ill.), 1984.
- Franklin J. H., Schweninger L.* Runaway Slaves: Rebels on the Plantation. New York — Oxford, 1999.
- Hine D. C., Hine W. C., Harold S.* African Americans. A Concise History. Upper Saddle River (N.J.), 2004.
- Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970, v. 1. Washington, 1970.
- Litwack L. F.* North of Slavery: the Negro in the Free States, 1790—1860. Chicago, 1961.
- Morris R. B.* Government and Labor in Early America. New York, 1946.
- Nash G. B.* Red, White and Black: The Peoples of Early America. Englewood Cliffs (N.J.), 1982.
- Obama B.* Derzost' nadezhdy. Mysli o vrozozhdenii amerikanskoj mezhty. Sankt-Peterburg, 2008.
- Prilutskiy V. V.* Protestanty I katoliki v SShA v pervoy polovine XIX veka. Novaya i noveyshaya istoriya, 2017, № 5.
- The New Left. A Documentary History. New York, 1969.
- Religion and the Bush Presidency. New York, 2007.
- Sogrin V. V.* SShA v XX—XXI vekakh. Liberalizm. Demokratiya. Imperiya. Moskva, 2015.
- Sogrin V. V.* Entsiclopedia istorii SShA. Moskva, 2108.
- Statistical Abstract of the United States 2011. Washington, 2010.
- Tocqueville A. de.* Democracy in America, v. 1. New York, 1945.
- Winthrop J. D.* White Over Black: American Attitudes toward the Negro, 1550—1812. Chapel Hill, 1968.